

Авдеенко И. А. Контент-анализ текстов рок-поэзии при описании семантики символов ПУТЬ и ДОРОГА / И. А. Авдеенко // Научный диалог. — 2021. — № 3. — С. 9—25. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-9-25.

Avdeenko, I. A. (2021). Content Analysis of Rock Poetry Texts when Describing the Semantics of the WAY and ROAD Symbols. *Nauchnyi dialog*, 3: 9-25. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-9-25. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-9-25

Контент-анализ текстов рок-поэзии при описании семантики символов ПУТЬ и ДОРОГА

Авдеенко Иван Анатольевич

orcid.org/0000-0002-1575-1742

кандидат филологических наук, доцент,
iavdeenko@mail.ru

федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Амурский
гуманитарно-педагогический
государственный университет»

(Комсомольск-на-Амуре, Россия)

Content Analysis of Rock Poetry Texts when Describing the Semantics of the WAY and ROAD Symbols

Ivan A. Avdeenko

orcid.org/0000-0002-1575-1742

PhD in Philology, Associate Professor,
iavdeenko@mail.ru

Amur State University of Humanities and
Pedagogy

(Komsomolsk-on-Amur, Russia)

© Авдеенко И.А., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается вопрос о методах описания лексической семантики. Особое внимание уделяется символам — языковым знакам, выражающим мировосприятие культуры. Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки объективной методики описания, соответствующей как современным представлениям о семантике слова, так и природе символа. Выполнен обзор современных представлений о значении слова. Поднимается вопрос о возможности описания семантики символа на основе анализа контекстуального окружения языкового знака. Представлена авторская разработка методики качественно-количественного контент-анализа репрезентативной выборки текстов при описании семантики символа. Предлагается классификация уровней анализа состава слов, образующих контекст использования символа. Автор останавливается на этапах и процедурах извлечения семантики символа из контекста, в котором он используется. Представлены результаты сопоставительного анализа семантики символов ПУТЬ и ДОРОГА в языке русской рок-поэзии. Доказано, что представленная методика позволяет описывать семантику символа, опираясь не на абстрактную логику соотношения понятий, а на смысловые отношения, зафиксированные в тексте. Новизна исследования видится в том, что данная методика позволяет рассматривать символ не как окказиональную, а как языковую, регулярно воспроизводимую носителями соответствующих представлений единицу.

Ключевые слова:

лексическая семантика; лексическая сочетаемость; контент-анализ; символ; распределение ассоциаций; сопоставительный семантический анализ.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article deals with the question of methods for describing lexical semantics. Special attention is paid to symbols — linguistic signs expressing the worldview of culture. The relevance of the study is due to the need to develop an objective description methodology that meets both modern concepts of the semantics of a word and the nature of a symbol. A review of modern concepts of the word meaning is carried out. The question is raised about the possibility of describing the semantics of a symbol based on the analysis of the contextual environment of a linguistic sign. Attention is paid to cases of direct, figurative, symbolic and regular arbitrary use of the word. The author's development of a methodology for qualitative and quantitative content analysis of a representative sample of texts in describing the semantics of a symbol is presented. The classification of the levels of analysis of the composition of words that form the context of the use of the symbol is proposed. The author dwells on the stages and procedures for extracting the semantics of a symbol from the context in which it is used. The results of a comparative analysis of the semantics of the WAY and ROAD symbols in the language of Russian rock poetry are presented. It is proved that the presented methodology allows describing the semantics of a symbol, relying not on the abstract logic of the relationship of concepts, but on the semantic relations fixed in the text. The novelty of the research is seen in the fact that this technique allows us to consider a symbol not as an occasional, but as a linguistic unit, regularly reproduced by the carriers of the corresponding representations.

Key words:

lexical semantics; lexical compatibility; content analysis; symbol; distribution of associations; comparative semantic analysis.

Контент-анализ текстов рок-поэзии при описании семантики символов ПУТЬ и ДОРОГА

© Авдеенко И.А., 2021

1. Введение

Актуальность разработки методик качественно-количественного контент-анализа репрезентативной выборки текстов при описании семантики символов определяется рядом факторов. Во-первых, до настоящего времени семантика символа описывалась на основе исследовательской интуиции, в том числе в отношении представлений различных культур. Несмотря на то, что создание словарей символов ведется активно [Керлот, 1994; Похлебкин; Тресиддер, 1999; Форти, 2005 и др.], авторам этих словарей приходится верить на слово, верификация остается возможной только через сопоставление с другими словарями. Во-вторых, современное языкознание исходит из восходящего к идеям Ф. де Соссюра отождествления означаемого слова и понятия [Соссюр, 2004], хотя значение слова как символа выходит далеко за пределы понятия, поэтому традиционные методики описания семантики слова, основанные на логических процедурах, оказываются неприменимыми к анализу символа. В-третьих, методика качественно-количественного контент-анализа, которая могла бы обеспечить описание семантики символа на основе статистических процедур, до настоящего времени остается неадаптированной к анализу собственно языковых явлений и используется преимущественно для получения данных о содержании тех или иных текстов в социологии, психологии, политологии. При этом в количественной и корпусной лингвистике методы семантизации слова, опирающиеся на контекст, показали свою эффективность [Bullinaria, 2007].

Контент-анализ понимается как исследование состава (содержания) текста. Логика его применения обусловлена семантической структурой самого текста, представляемой в виде денотатной структуры [Новиков, 1983]: тематика текста так или иначе выражается в соотношении семантически однородных языковых единиц. Например, в функциональной стилистике отношение текста к стилю определяется использованием в нём стилистически маркированных слов, синтаксических структур; определение типа речи включает в себя показатели количества имен существительных, прилагательных, глаголов и т. д. Вместе с тем методика контент-анализа до настоящего времени не имеет общепринятого описания. В первую оче-

редь это касается противопоставления «количественного» и «качественного»: с одной стороны, количественное и качественное рассматриваются как множественное и единичное; с другой — как фактическое и интерпретационное [Богомолова и др., 1992]. Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой количественные показатели являются основой для качественных выводов (интерпретации). Методика контент-анализа художественных текстов, релевантных для субкультуры с точки зрения описания семантики символов, представляется эффективной, поскольку она позволяет индуктивным методом выявить скрытое, не выраженное буквально, но присутствующее в тексте [Кирпиков, 2018] представление о мире, свойственное субкультуре и зафиксированное в символах.

Цель настоящей работы состоит в обосновании, формализации, описании и демонстрации возможностей использования методики изучения семантики символа на основе качественно-количественного контент-анализа репрезентативной выборки текстов.

В качестве материала для демонстрации возможностей данной методики использована выборка репрезентативных текстов русской рок-поэзии. Рок-поэзия в данном случае показательна, поскольку представляет собой относительно самостоятельное направление русской поэзии, опирающееся на общие для всех представителей эстетические установки. В их числе — активное использование возможностей слова как символа, выражающего мировосприятие субкультуры [Авдеенко, 2020].

2. Контент-анализ текста как метод описания семантики символа: обоснование применения

В. П. Руднев в «Словаре культуры XX века» отмечает, что слово *анализ* в гуманитарных науках XX столетия понимается иначе, чем то же слово в естественных и точных науках. Основное отличие состоит в возможности и необходимости верификации и контроля в естественных и точных науках и невозможности и ненужности этих процедур в случае анализа текста (исключение — некоторые строгие области филологии: ритмика стиха, математическая лингвистика), поскольку структура семиотического объекта, такого как художественный текст, неисчерпаема и бесконечна [Руднев, 1999].

Однако такая ситуация в гуманитарной науке не предполагает возможности описания языка путем анализа текста. Так, Л. В. Щерба считал, что источник единства языка общественной группы необходимо искать в языковом материале (текстах), поскольку индивидуальные речевые системы формируются под его влиянием. Если группа составляет единство, то деятельность её членов находится в одинаковых условиях, в том чис-

ле — коммуникативных. Следовательно, языковой материал этой группы является единым, а значит, любая фраза любого члена группы создается одновременно для всех её членов [Щерба, 1974].

Единство языкового материала той или иной группы предполагает возможность рассмотрения совокупности текстов разных авторов как выборки из «сверхтекста», то есть языкового материала безотносительно его авторства, так как в языковом (а не речевом) аспекте каждая из фраз, входящих в состав текстов выборки, потенциально могла быть сказана любым членом группы. Это не отрицает индивидуально-образного нюансирования семантики символов в рамках индивидуальных эстетических систем авторов, однако позволяет выявить инвариантную, общую часть семантики символов как языковых (социальных) единиц.

Мы исходим из понимания слова как знака с билатеральных позиций, то есть как единицы, «замещающей» собой некоторый объект, признак, процесс, представления о них и без значения не существующей [Колшанский, 1960; Нарский, 1969]. Однако это не предполагает, что значение слова не способно к развитию в практике применения.

В современной лексической семантике выделяются семемный и семный подходы, отличающиеся пониманием значения слова, соответственно, как целостного и как внутренне структурированного объекта [Попова и др., 2009]. Предлагаемая автором статьи методика в этом отношении имеет признаки обоих подходов. В частности, семемный подход выражается в том, что природа символического значения ставится в один ряд с предложенными академиком В. В. Виноградовым типами лексических значений: номинативным, производно-номинативным и фразеологически связанным, где первые два типа являются денотативными, а третий — коннотативным (с разной степенью ассоциативности) [Виноградов, 1977]. Символическое значение противопоставлено всем этим типам, поскольку в отличие от них обладает ненормированной сочетаемостью. В то же время символическое значение продолжает этот ряд, поскольку еще дальше, чем фразеологически связанное, отодвигается от прямого обозначения понятия.

В результате семемного анализа разграничиваются разные (прямые, переносные и фразеологические значения слова), фиксирующиеся в словарях. Причем в ряде случаев словари описывают значения слова, актуальные для ограниченного круга носителей языка (пометы «обл.», «проф.» и т. п.). Использование предлагаемой методики, поскольку совокупность контекстов употребления слова-символа извлекается из текстов субкультуры, предполагает получение дефиниции с отражением символического значения, характерного для представителей данной субкультуры в пределах национального языка и национальной культуры.

Семный подход предполагает выделение внутри семемы компонентов — сем. Они выявляются и дифференцируются внутри значения, зафиксированного в словарной статье, и дополняются семами на основе анализа употреблений слова в текстах. Семы классифицируются по роли в составе семемы. В частности, выделяются семы ядерные (основные, обязательные) и периферийные (ассоциативные, факультативные). Исходя из изложенной ранее идеи о том, что специфика символа как знака состоит в нивелировании понятийного значения слова и переносе внимания на ассоциативное поле [Авдеенко, 2014, с. 9—21], при исследовании семантики символа методом качественно-количественного контент-анализа не предполагается такого разграничения, поскольку демаркационная линия ядерности / периферийности размыта.

Вместе с тем диффузия ядерных и периферийных компонентов значения ведет к тому, что категории интегральных и дифференциальных сем наблюдаются не в ядерной, а в ассоциативной зоне семантики. На основе сопоставления этих категорий сем в использованной методике осуществляется как описание семантики отдельных символов, так и моделирование их систем.

Исследователи семантики слова различают языковое значение и актуальный смысл, при этом отмечая, что языковое значение всегда шире, в конкретном употреблении отражается лишь часть семантического потенциала. Качественно-количественный анализ репрезентативной выборки текстов позволяет обнаружить те модуляции неисчерпаемо многозначного символа, которые актуальны именно для данной культуры (субкультуры) и выделяют её язык в составе более общих семиотических систем.

Описание значения лексемы традиционно осуществляется посредством компонентного анализа, направленного на выявление интегральных и дифференциальных сем. В результате анализа предполагается создание дефиниций на семантическом (естественном или универсальном) метаязыке [Вежбицкая, 1996]. В этом направлении уже существуют значительные достижения, например, в виде идеографических словарей Уральской семантической школы [Большой толковый словарь русских существительных, 2005 и др.], опытов системной лексикографии Московской семантической школы [Языковая картина мира и системная лексикография, 2006]. Вместе с тем исследования в этой области направлены на детальную дифференциацию семантической сферы языка, в силу чего практически не применимы в области диффузной по своей природе символической семантики. Однако сам механизм таких исследований, встроенный в методику качественно-количественного контент-анализа, позволяет выявлять структуру символических систем, устанавливать отношения между их составляющими.

В основе предлагаемой методики качественно-количественного контент-анализа лежит представление о семантической валентности, то есть способности слова присоединять к себе зависимые слова, синтаксически и семантически соотносящиеся с его значением. При этом полагается, что «семантические валентности вытекают непосредственно из лексического значения слова, характеризуют его как конкретную, отличную от других лексическую единицу» [Апресян, 1995, с. 120].

Семантическая валентность обеспечивает правильное понимание текста: «выбирается такое осмысление данного предложения, при котором повторяемость семантических элементов достигает максимума» [Апресян, 1995, с. 14]. Из этого, в частности, следует, что контекст (высказывание), в котором используется слово, транспортирует в значения окружающих его слов некоторый значимый для анализируемой единицы компонент. Эта идея позволяет формализовать методику описания семантики символа на основе качественно-количественного контент-анализа репрезентативной выборки текстов.

3. Описание методики качественно-количественного контент-анализа семантики символа

Изучение символической номинации в совокупности текстов посредством методики контент-анализа предполагает многоуровневое применение семантического анализа слов, способных использоваться в тексте вместе с символом. При этом может реализовываться полный компонентный анализ, хотя это не представляется необходимым, поскольку общие закономерности сочетаемости выявляются уже при использовании минимального сопоставительного семантического анализа, суть которого состоит в выделении общих и отличающихся компонентов групп или подгрупп слов.

Поскольку общность семантики слов может наблюдаться на разных уровнях анализа, предлагаемая методика основывается на многоуровневой систематизации слов. Такое исследование требует определения состава логических категорий для первичного распределения слов, употребляющихся в контекстах (первый и второй уровень).

Первый уровень анализа связан с распределением ассоциаций (слов, способных использоваться в одном контексте с символом) в соответствии с логическими категориями объектности, атрибутивности и процессуальности с учетом неизосемичности. При этом интегральными семами являются, соответственно, 'объектность', 'атрибутивность' и 'процессуальность'.

Второй уровень анализа — распределение объектных, атрибутивных и процессуальных ассоциаций по семантическим группам в соответствии

с классами объектов, атрибутов, процессов. При этом интегральными семами являются компоненты, образующие общие черты объектов, атрибутов и процессов данных классов.

В результате анализа первого и второго уровней образуется матрица ассоциаций [Авдеенко, 2014, с. 22—29], которая анализируется далее.

Третий уровень анализа — выявление подгрупп в составе групп и обнаружение общих компонентов этих подгрупп (горизонталь матрицы).

Четвертый уровень анализа — выявление повторяющихся общих компонентов в составе других групп в соответствии с классами (вертикаль матрицы).

Пятый уровень анализа — выявление повторяющихся общих компонентов классов в составе других классов.

Качественно-количественный анализ предполагает учет на каждом уровне не только общности семантики слов, образующих группы, но и их количественной характеристики, так как общие компоненты значений слов могут конкурировать в плане не только содержания (противоречить, модифицировать), но и частоты актуализации.

Выделенные уровни анализа соответствуют определенным этапам. Их последовательное прохождение в процессе анализа обеспечивает полноту описания семантики символа.

В результате образуется набор основных и дополнительных компонентов, из которых синтезируется дефиниция символического значения слова в совокупности текстов. При этом наличие общих объектных, процессуальных и атрибутивных компонентов позволяет представить дефиницию не в кластерной (архисема — дифференциальная сема, род — вид), а в нарративной форме, как протоповествование, протоописание, проторассуждение, которые лежат в основе содержания текстов, опирающихся на семантику символа.

4. Семантика символов ДОРОГА и ПУТЬ в текстах русской рок-поэзии

Качественно-количественный контент-анализ многократно использовался в наших исследованиях [Авдеенко, 2014]. Поскольку детальная демонстрация его применения выходит за пределы журнальной публикации, покажем, как данная методика может быть использована при дифференциации семантики символов ДОРОГА и ПУТЬ в языке русской рок-поэзии.

О. А. Черепанова рассматривает концепты ДОРОГА и ПУТЬ совместно, считая их синкретичными в пространственно-временном плане. При этом автор отмечает, что символика пути определяется христианско-религиозным видением мира, а символика дороги — языческим. Вместе с тем

ДОРОГА и ПУТЬ понимаются как медиаторы жизни и смерти, при этом кодируют преимущественно смерть [Черепанова, 2000].

Н. А. Санцевич также не видит принципиальных различий в символах (концептах) ДОРОГА и ПУТЬ. Автор отмечает, что мифопоэтическая и религиозная модели мира включают в себя путь / дорогу как указатель связи точки отсчета и конечной цели во времени и пространстве [Санцевич, 2002], при этом ДОРОГА не исключает трудностей, преград так же, как и ПУТЬ.

В результате классификации контекстных ассоциаций было выявлено, что символы ДОРОГА и ПУТЬ в текстах русской рок-поэзии имеют сходство в численном составе наиболее актуальных групп ассоциаций, возникающих в связи с их использованием (табл. 1).

Таблица 1

Количественный состав наиболее актуальных групп ассоциаций символов ПУТЬ и ДОРОГА в выборке текстов русской рок-поэзии

Вид ассоциаций	Группа ассоциаций	ДОРОГА (% от состава вида ассоциаций)	ПУТЬ (% от состава вида ассоциаций)
Объектные	предметы	20	25,6
	географические объекты	30	25,6
Атрибутивные	горизонтальные и вертикальные характеристики	17,6	14,3
	признаки времени	14,7	15,7
	идентификационные характеристики	19,1	18,6
Процессуальные	перемещение	14,1	16,9

Качественный состав этих групп разнороден. Результат классификации и сопоставления подгрупп приведен в следующей таблице (табл. 2).

Из приведенных данных видно, что между символом ДОРОГА и символом ПУТЬ в языке русской рок-поэзии есть сходство, которое проявляется как в формальных, так и в семантических признаках. К формальным признакам можно отнести: а) перекрестное ассоциирование ПУТИ и ДОРОГИ; б) общие ассоциации с краем, страной, поездом.

К семантическим признакам сходства относятся: а) ориентация по отношению к началу (признаки времени и вертикальных / горизонтальных ориентиров); б) протяженность, продолжительность (признаки времени и вертикальных / горизонтальных ориентиров); в) пошаговость, поэтапность (номинации географических объектов и процесса перемещения).

Таблица 2

Качественный состав наиболее актуальных групп ассоциаций символов
ПУТЬ и ДОРОГА в выборке текстов русской рок-поэзии

Группа (вид) ассоциаций	ДОРОГА	ПУТЬ
Географические объекты (объектные)	— населенные пункты (город) — урбанистический характер; — не населенные пункты: путь (3 асс.) — соотношение с путем; родник, этап, поворот, кладбище — этапы земной жизни; утес — наличие границы; — территории: край, страна — соотношение с путем; рай, Россия, земля — патриотизм, конкретизация места	— населенные пункты (нет) — неурбанистический характер; — не населенные пункты: дорога (3 асс.) — соотношение с дорогой; небо, поворот — этапы духовной жизни; — территории: край, страна — соотношение с дорогой; мир, сторона света, уголок, место — космополитизм, деконкретизация места
Предметы (объектные)	— дом и его части (нет) — нет связи с домом; — постельные принадлежности: одеяло — защита; — приборы и приспособления: тиски, плаха — стеснение, пытка; — транспортные средства: поезд — соотношение с путем; — обрядовые предметы: образ <икона>, свеча, венок — зависимость, связь с высшими силами; — постройки: острог, церковь, маяк — управляемость, подконтрольность	— дом и его части: дом, окно, стена, ворота — связь с домом; — постельные принадлежности (нет) — беззащитность; — приборы и приспособления: удила, флюгер — множественность направлений, свобода; — транспортные средства: поезд — соотношение с дорогой; — обрядовые предметы: крест — самостоятельность <нести свой крест>; — постройки: киоск — наличие выбора
Вертикальные и горизонтальные ориентиры (атрибутивные)	— вертикальные: вверх, вниз, крутой — связь земли с небом; — горизонтальные: обратный, вокруг, назад — ориентация по отношению к началу; дальний — протяженность; домой, короче, узкий — определенность, заданность	— вертикальные: наверху, высоко — параллельность неба земле; — горизонтальные: назад, вокруг, по кругу — ориентация по отношению к началу; неблизкий, дальше — протяженность; не по пути, навстречу — альтернативность

Окончание табл 2

Признаки времени (атрибутивные)	— продолжительность: долгий, день за днем, век; — периодичность: час, сутки, год — высокая повторяемость; — начало: поутру — ориентация по отношению к началу; — завершение: осенний — конечность; — актуальность и устремленность в будущее (нет) — отсутствие ориентации на будущее	— продолжительность: долгий, день за днём, вечно, век, давно; — периодичность: год — низкая повторяемость; — начало: утром — ориентация по отношению к началу; — завершение (нет) — бесконечность; — актуальность и устремленность в будущее: теперь, завтра, скоро, когда-нибудь — ориентированность на будущее
Идентификационные характеристики (атрибутивные)	— несоответствие эталону: неверный, случайно — слабо выражено; — соответствие эталону: снова, вновь, новый, странный, старый, один и тот же, по себе — сильно выражено; — неопределенность: не пройден	— несоответствие эталону: невозможно, другой, чужой, чудо, неверный, другой, случайно — сильно выражено; — соответствие эталону: торный, один и тот же, снова, правда — слабо выражено; — неопределенность: не пройден
Перемещение (процессуальные)	— пешком: пойти, ходить, прийти, не пройти, выйти — пошаговость; — иное: ползти — придавленность к земле.	— пешком: ходить, пойти, не пройти, обойти — пошаговость; — иное: полететь, лететь — возвышенность, проехать, выезжать, мчать, дуть — интенсивность; отправляться — осознанность.

Вместе с тем анализ показывает, что существует ряд отличий, прослеживающихся в повторяемости антиномий:

ДОРОГА — земное, приземленное, ограниченное, конкретное, определенное, управляемое, подконтрольное, заданное, часто повторяемое, конечное, ориентированное на прошлое, преимущественно соответствующее эталону;

ПУТЬ — возвышенное, духовное, свободное, самостоятельное, неопределенное, беззащитное, множественное, альтернативное, независимое, бесконечное, преимущественно не соответствующее эталону, редко повторяемое, устремленное в будущее, осознанное, произвольное.

Рассмотрим соотношение ассоциаций в группах, в которых количественное соотношение отличается более чем наполовину (в относитель-

ном выражении) и хотя бы в одном случае включает в себя более трех ассоциаций (в абсолютном выражении). В численном виде соотношение таких групп следующее (табл. 3).

Таблица 3

Количественный состав наиболее отличающихся групп ассоциаций символов ПУТЬ и ДОРОГА в выборке текстов русской рок-поэзии

Вид ассоциаций	Группа ассоциаций	ДОРОГА (% от состава вида ассоциаций)	ПУТЬ (% от состава вида ассоциаций)
Объектные	абстрактные сущности	10 %	4,7 %
Атрибутивные	цвет	5,9 %	0 %
Процессуальные	креационность	7 %	16,9 %
	восприятие	9,9 %	1,4 %

Качественный состав этих групп соотносится с качественным составом наиболее актуальных групп ассоциаций. Результат классификации и сопоставления различных по актуальности групп ассоциаций приведен в следующей таблице (табл. 4).

Как следует из приведенных данных, в этом случае мы обнаруживаем аналогичные интегральные и дифференциальные компоненты семантики символов ДОРОГА и ПУТЬ.

Интегральные компоненты: а) общие ассоциации в одном контексте (делать паузы) и в разных контекстах; б) сочетание возможностей и ограничений.

Дифференциальные компоненты: а) дорога — нечто определенное, понятное в жизни человека, путь человеку не понятен; б) дорога приземлена (отсюда черный, темный — цвета земли), путь с земным существованием связан мало; в) дорога четко видна; путь практически неразличим.

При этом если рассмотреть общие ассоциации, то обнаруживается, что, во-первых, общая ассоциация с судьбой формальна, поскольку судьба в случае с дорогой понимается как удача, а в случае с путём судьба понимается как нечто предначертанное свыше:

ДОРОГА: *На ветру, с судьбою не в ладу / В тайный час назначенных свиданий / Снова очарованный пойду / По дороге разочарований* (Вос-

Таблица 4

Качественный состав наиболее различающихся по актуальности групп ассоциаций символов ПУТЬ и ДОРОГА в выборке текстов русской рок-поэзии

Группа (вид) ассоциаций	ДОРОГА	ПУТЬ
Абстрактные сущности (объектные)	— <i>внутреннее</i> : душа, рассудок (2 асс.); — <i>внешнее</i> : судьба = удача (2 асс.)	— — <i>внешнее</i> : судьба = предначертание (2 асс.)
Цвет (атрибутивные)	— <i>контрастный светлomu</i> : черный (2 асс.), темный (2 асс.).	—
Креационность (процессуальные)	— <i>отсутствие возможности</i> : несбывшийся, пауза; — <i>реализация внешней возможности</i> : произойти; — <i>реализация личной активности</i> : дело, делать паузы	— <i>отсутствие возможности</i> : несбывшийся, невозможно, нет (4 асс.); — <i>реализация внешней возможности</i> : быть, так было и так будет, суждено; — <i>реализация личной активности</i> : делать паузы, проложить, начинать
Восприятие (процессуальные)	— <i>зрительное</i> : глядеть, (по)глядеть (2 асс.), (по)смотреть (3 асс.), разглядеть — доступное зрительному восприятию; — <i>слуховое</i> (послушать) ограниченно доступное слуховому восприятию; — <i>обонятельное</i> (нет); — <i>осязательное</i> (нет)	— <i>зрительное</i> : смотреть — ограниченно доступное зрительному восприятию; — <i>слуховое</i> (нет) — недоступное слуховому восприятию; — <i>обонятельное</i> (нет); — <i>осязательное</i> (нет)

кресенье «По дороге разочарований»); *Ждали, что вот-вот произойдет счастливый поворот твоей **дороги**, / Судьбы твоей счастливый поворот* (Машина времени «Паузы»).

ПУТЬ: *Быть, быть на этом **пути** — наша судьба!* (ДДТ «Ты не один»). *Скоро в **путь**, я не в силах судьбу отыграть* (ДДТ «Черный Пес Петербург»).

Если рассматривать общие ассоциации в одном контексте, то обнаруживается противопоставление дороги и пути: *Давайте делать паузы в **пути**, смотреть назад внимательно и строго, / Чтобы случайно дважды не пройти одной и той неверною **дорогой*** (Машина времени «Паузы»).

В приведенном примере дорога как нечто определенное (верная / неверная) может быть обнаружена, только если прервать неопределенность, случайность пути (сделать в нём паузу).

Следовательно, содержание символов ПУТЬ и ДОРОГА в языке русской рок-поэзии не назвать полностью совпадающим. При этом их семантические отличия не связаны с внешними, христианскими (религиозными) или языческими (мифопоэтическими), воззрениями, а маркируют представления о мире в субкультуре русского рока, регулярно манифестирующиеся в поэтических текстах через использование соответствующих символов.

6. Заключение

Итак, поскольку семантика слова является открытой структурой, что особенно ярко выражается в его способности обозначать иррациональные представления о мире, свойственные не только отдельно взятому художнику слова, но и совокупности носителей языка, включенных в ту или иную разновидность культуры, методики её описания предполагают альтернативность. В области анализа семантики слова в типичном или нетипичном переносном употреблении, а также в случае произвольной регулярной замены эффективны методики логического по своей природе семантического анализа (семемного, семного, компонентного). В области же анализа символической семантики слова как единицы не концептуальной, а языковой картины мира необходимы методики, опирающиеся не только на содержательные, но и на статистические процедуры. К ним относится качественно-количественный контент-анализ репрезентативной выборки текстов. Его применение соответствует не только современным лексикологическим теориям и подходам, но и природе символа как особой единицы языка, позволяет делать обоснованные текстовым материалом выводы.

В частности, применение предложенной нами методики демонстрирует сходство и различие семантики символов ПУТЬ и ДОРОГА в языке русской рок-поэзии. Сходство проявляется в их перекрестном ассоциировании, общих контекстных ассоциациях и затрагивает их протяженность по отношению к началу, пошаговый и поэтапный характер движения, сочетание возможностей и ограничений. Отличия связаны с противоположным отношением к категориям определенности, управляемости, повторяемости, эталонности, практичности (ДОРОГА) и неопределенности, независимости, уникальности, альтернативности, духовности (ПУТЬ).

Эти и другие инвариантные свойства русской рок-поэзии, специфическое понимание семантики символов, особенности их отбора, их системные отношения обнаруживаются при использовании описанной в статье

методики контент-анализа и эксплицируют специфику языка русской рок-поэзии как семиотической системы, выражающей базовые для русской рок-культуры представления о мире — когнитивную основу индивидуального художественного творчества.

Источники

1. *Тексты* песен русского рока [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.rockk.ru/search.php>. (дата обращения 21.10.2020).
2. *Большой* толковый словарь русских существительных : свыше 15 000 имен существительных, идеографическое описание, синонимы, антонимы / под общей редакцией Л. Г. Бабенко. — Москва : АСТ-Пресс Книга, 2005. — 862, [1] с. — ISBN 5-462-00358-7.
3. *Керлот* Х. Э. Словарь символов / Х. Э. Керлот. — Москва : «REFL-book», 1994. — 608 с.
4. *Похлебкин* В. Словарь международной символики и эмблематики [Электронный ресурс] / В. Похлебкин. — Режим доступа : http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/pohl. (дата обращения 21.10.2020).
5. *Руднев* В. П. Словарь культуры XX века : ключевые понятия и тексты / В. П. Руднев. — Москва : Аграф, 1999. — 381 с.
6. *Тресиддер* Дж. Словарь символов / Дж. Тесиддер. — Москва : ФАИР-ПРЕСС, 1999. — 448 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Авдеенко* И. А. Актуализация инвариантной семантики символа ЗВЕЗДА в текстах русской рок-поэзии / И. А. Авдеенко // Научный диалог. — 2020. — № 7. — С. 24—39. — DOI : 10.24224/2227-1295-2020-7-24-39.
2. *Авдеенко* И. А. Пространственные символы русской рок-поэзии / И. А. Авдеенко. — Комсомольск-на-Амуре : Издательство АмГПУ, 2014. — 144 с.
3. *Апресян* Ю. Д. Избранные труды, Том I. Лексическая семантика / Ю. Д. Апресян. — Москва : Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. — 472 с.
4. *Богомолова* Н. Н. Контент-анализ / Н. Н. Богомолова, Т. Г. Стефаненко. — Москва : Издательство Московского университета, 1992. — 60 с.
5. *Вежицкая* А. Язык. Культура. Познание / А. Вежицкая. — Москва : Русские словари, 1996. — 416 с.
6. *Виноградов* В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В. В. Виноградов. — Москва : Наука, 1977. — 310 с.
7. *Гак* В. Г. К проблеме семантической синтагматики / В. Г. Гак // Языковые преобразования. — Москва : Языки русской культуры, 1998. — С. 272—297.
8. *Киртиков* А. Р. Качественный контент-анализ как метод исследования / А. Р. Киртиков // XXI Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире : методология, опыт эмпирического исследования», 22—23 марта 2018 г., Екатеринбург. — Екатеринбург : УрФУ, 2018. — С. 67—74. — ISBN 978-5-91256-403-1.
9. *Колшанский* Г. В. В чем различие знаковых систем? / Г. В. Колшанский // Вопросы филологии. — 1960. — № 5. — С. 126—134.

10. Нарский И. С. Проблема значения «значения» в теории познания / И. С. Нарский // Проблема знака и значения / Под ред. проф. И. С. Нарского. — Москва : Издательство Московского университета, 1969. — С. 5—54.

11. Новиков А. И. Семантика текста и ее формализация / А. И. Новиков. — Москва : Наука, 1983. — 214 с.

12. Попова З. Д. Лексическая система языка : внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — Москва : URSS, 2010. — 171 с. — ISBN 978-5-397-00853-2.

13. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр. — Москва : Издательство УРСС, 2004. — 256 с. (Лингвистическое наследие XX века). — ISBN 5-8163-0005-9.

14. Щерба Л. В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании / Л. В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. — Ленинград : Наука, 1974. — 438 с.

15. Языковая картина мира и системная лексикография / В. Ю. Апресян [и др.]. — Москва : Языки славянских культур, 2006. — 910 с. — ISBN 5-9551-0135-7.

16. Bullinaria J. A. Extracting semantic representations from word co-occurrence statistics : A computational study / J. A. Bullinaria, J. P. Levi // Behavior Research Methods. — 2007. — № 39. — Pp. 510—526. DOI: 10.3758/BF03193020.

MATERIAL RESOURCES

Lyrics of Russian rock songs. Available at: <http://www.rockk.ru/search.php>. (In Russ.).

Babenko, L. G. (ed.) (2005). *A large explanatory dictionary of Russian Nouns: over 15,000 nouns, ideographic description, synonyms, antonyms.* Moscow: AST-Press Kniga, 2005. 862, [1] p. ISBN 5-462-00358-7. (In Russ.).

Kerlot, Kh. E. (1994). *Dictionary of symbols.* Moscow: REFL-Buk. 608 p. (In Russ.).

Pokhlebkina, V. *Dictionary of international symbols and emblematics.* Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/pohl. (In Russ.).

Rudnev, V. P. (1999). *Dictionary of culture of the XX century: Key concepts and texts.* Moscow: Agraf. 381 p. (In Russ.).

Tresidder, J. (1999). *A dictionary of symbols.* Moscow: FAIR-PRESS. 448 p. (In Russ.).

REFERENCES

Апресян, Ю. Д. (1995). *Selected works, I. Lexical semantics.* Moscow: Languages of Russian Culture, Eastern Literature of the Russian Academy of Sciences. 472 p. (In Russ.).

Авдеенко, И. А. (2014). *Spatial symbols of Russian rock poetry.* Komsomolsk-on-Amur: Publishing house of AmSPSU. 144 p. (In Russ.).

Авдеенко, И. А. (2020). Actualization of the invariant semantics of the STAR symbol in the texts of Russian rock poetry. *Scientific Dialogue*, 7: 24—39. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-24-39. (In Russ.).

Bullinaria, J. A., Levi, J. P. (2007). Extracting semantic representations from word co-occurrence statistics: A computational study. *Behavior Research Methods*, 39: 510—526. DOI: 10.3758/BF03193020.

Bogomolova, N. N., Stefanenko, T. G. (1992). *Content analysis.* Moscow: Moscow University Press. 60 p. (In Russ.).

Гак, В. Г. (1998). On the problem of semantic syntagmatics. In: *Language transformations.* Moscow: Languages of Russian culture. Pp. 272—297. (In Russ.).

- Kirpikov, A. R. (2018). Qualitative content analysis as a research method. In: *Culture, identity and society in the modern world: methodology, empirical studies*. — Ekaterinburg: Urfu. Pp. 67—74. ISBN 978-5-91256-403-1. (In Russ.).
- Kolshanskii, G. Q. (1960). What is the difference of sign systems? *Questions of philology*, 5. Pp. 126—134. (In Russ.).
- Language picture of the world and system lexicography*. (2006). Moscow: Languages of Slavic Cultures. 910 p. ISBN 5-9551-0135-7. (In Russ.).
- Narsky, I. S. (1969). *The problem of the meaning of "meaning" in the theory of knowledge*. Moscow: Moscow University Press. Pp. 5—54. (In Russ.).
- Novikov, A. I. (1983). *Text semantics and its formalization*. Moscow: Nauka. 214 p. (In Russ.).
- Popova, Z. D., Sternin, I. A. (2010). *Lexical system of language: internal organization, categorical apparatus and methods of description*. Moscow: URSS. 171 p. ISBN 978-5-397-00853-2. (In Russ.).
- Saussure, F. de. (2004). *Course of general linguistics*. Moscow: Editorial URSS. 256 p. ISBN 5-8163-0005-9. (In Russ.).
- Shcherba, L. V. (1974). On the threefold aspect of language phenomena and on the experiment in linguistics. In: *Language system and speech activity*. Leningrad: Nauka. 438 p. (In Russ.).
- Vezhbitskaya, A. (1996). *Language. Culture. Cognition*. Moscow: Russian dictionaries. 416 p. (In Russ.).
- Vinogradov, V. V. (1977). *Selected works. Lexicology and lexicography*. Moscow: Nauka. (In Russ.).